На правах рукописи

Венцель Сергей Владимирович

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ В ЭПОХУ НОВЫХ МЕДИА: СПЕЦИФИКА, ФОРМЫ И ТЕХНОЛОГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Специальность 5.5.2. – Политические институты, процессы, технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Краснодар
2024

Работа выполнена на кафедре теоретической и прикладной политологии Института философии и социально-политических наук ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Научный руководитель: **Подшибякина Татьяна Александровна,** доктор политических наук, доцент, профессор кафедры теоретической и прикладной политологии Института философии и социально-политических наук ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (г. Ростов-на-Дону)

Официальные оппоненты: **Казаков Александр Александрович,** доктор политических наук, доцент, профессор кафедры политических наук ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» (г. Саратов)

Меняйло Дмитрий Васильевич, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры информационно-компьютерных технологий в деятельности органов внутренних дел, ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина (г. Белгород)

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» (г. Махачкала).

Защита состоится 17 мая 2024 г. в 15 час. 00 минут на заседании диссертационного совета ДС 24.2.320.08 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149, аудитория 231.

E-mail: dis_polits@kubsu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «КубГУ». Электронная версия автореферата размещена на сайте ВАК при Минобрнауки РФ: http://vak.ed.gov.ru

Диссертация и автореферат размещены на сайте Кубанского государственного университета: http://www.kubsu.ru

Автореферат разослан 5 марта 2024 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета Анна Александровна Гнедаш

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Выстраивание результативной системы противодействия политическому экстремизму в современных условиях широкого распространения в общественно-политической жизни новых медиа является одним из приоритетных направлений в государственной политики по обеспечению национальной безопасности России на современном этапе. Экстремизм, в том числе его политический вариант, является общественно опасным явлением, нарушающим базовые права и свободы человека и гражданина, посягающим на безопасность общества и государства. Распространение экстремизма, экстремистских проявлений и идей организаций, признанных экстремистскими согласно судебным решениям, оказывает существенное деструктивное воздействие как в целом на все население Российской Федерации, так и на отдельные категории населения, наиболее уязвимые перед данной угрозой (группы риска). Дополнительным фактором, определяющим высокий уровень социальной значимости данной проблемы, является проводимая Россией специальная военная операция по демилитаризации и денацификации Украины.

Важно подчеркнуть, что в период с 2010 по 2022 год преимущественно наблюдается динамика роста зарегистрированных преступлений экстремистской направленности (от 656 преступлений в 2010 году до показателя в 1566 преступлений в 2022 году). За указанный хронологический период 90 организаций в Российской Федерации внесены в Перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Следует отметить и устойчивую динамику числа судебных решений о признании определенных материалов в качестве экстремистских и внесения их в специальный Федеральный список экстремистских материалов: если на конец 2010 года – 801 материал, то в 2023 году показатель достиг значения в 5393 материала. Ключевым инструментом для осуществления экстремистской деятельности как отдельными гражданами, так и организациями становится среда новых медиа, Интернет.

Изучение актуальной системы и потенциала системы противодействия экстремизму в Российской Федерации позволит преодолеть сложившийся дефицит научного знания в отечественной политической науке, с одной стороны, о современных экстремистских проявлениях и методиках вовлечения граждан в экстремистскую деятельность, и, с другой стороны, о субъектах, механизмах, инструментах и ресурсной системы профилактического воздействия в цифровой среде новых медиа, в том числе среди молодежи, для предотвращения вовлечения в экстремистскую деятельность и развития гражданственности на основе соблюдения действующего законодательства, уважения и лояльности в отношении

государства как гаранта соблюдения прав и свобод граждан страны в новых социально-политических условиях и геополитических реалиях Российской Федерации. Практический аспект данного исследования заключается в предоставлении на основе апробации и последующей корректировки инструментов профилактического воздействия на граждан Российской Федерации, в первую очередь молодежь, для предотвращения вовлечения в экстремистскую деятельность.

Степень научной разработанности проблемы. Предметное поле диссертационного исследования базируется на стыке различных направлений исследований современных проявлений экстремизма в работах отечественных и зарубежных авторов. В период с 1990-х годов по настоящее время в отечественной и зарубежной науке накоплен значительный пласт исследований, посвященный, в первую очередь, причинам возникновения экстремизма и экстремистской деятельности как таковой, а также механизмам вовлечения граждан в противоправную деятельность, в том числе в сети Интернет. Отдельное важное место занимаются результаты научных исследований, затрагивающих идеологические основы экстремистских движений и фигуры их лидеров.

Большой вклад в понимание сущности экстремизма, в том числе политического, в контексте политической, правовой, экономической и социокультурной жизни современного общества, а также обеспечения национальной безопасности и гармонизации межэтнических и межрелигиозных отношений внесли труды М.В. Арчакова[1], А.К. Магомедова[2], А.В. Иванова[3], Е.А. Авдеева, С.М. Воробьева и М.Е. Ерохиной[4], В.В. Энгеля[5],

---

[1] Арчаков М.К. Политический экстремизм: сущность, проявления, меры противодействия: Монография / М. К. Арчаков. – М.: изд-во Юрайт, 2018; Екб.: изд-во УрФУ. 295 с.

[2] Магомедов А.К. Оптимизация межэтнических отношений в республике Дагестан: роль политических технологий // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки, 2019. № 1. с. 33–39.

[3] Иванов А. В Глава 2.4 Дискурс насилия и вражды как основа идеологии религиозного экстремизма / А. В. Иванов // Религиозная социализация в постсекулярном мире: дискурсивные практики и социокультурные риски: монография. С.: ИЦ «Наука», 2021. С. 87–103.

[4] Авдеев Е.А., Воробьев С.М., Ерохина М.Е. Социокультурные детерминанты экстремизма среди молодежи Северного Кавказа: проблемы, риски, рекомендации // Обзор.НЦПТИ. 2021. № 2 (25). С. 28–36; Ерохин А.М., Бакланов И.С., Воробьев С.М., Авдеев Е.А. Социальное самочувствие молодежи Кавказа в контексте социально-политических проблем. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. №11. С. 37–42.

[5] Энгель В.В. Современные дефиниции экстремизма: компаративный анализ //Российский юридический журнал. 2021. №. 5. С. 82–91; Энгель В. В. Основные дефиниции экстремизма в международном праве. Компаративный анализ // Ксенофобия и экстремизм: глобальные вызовы и региональные тренды: Сборник докладов Международной онлайн-конференции. 2022. с. 31–41.

Д.А. Кошелева[1], Н.Б. Бааль[2], В.М. Капицына[3] и др.

Отдельно следует выделить вклады А. Шмидта[4], Дж. Лофланда и Р. Старка[5], Дж. ван ден Эльцена[6], Дж. Шантца[7] в теоретико-методологическую разработку процессов превращения обычных граждан в адептов политического экстремизма, в том числе в сети Интернет.

Проблему профилактики распространения экстремистских проявлений в молодежной среде, в том числе посредством использования интернет-технологий, рассматривают Л.А. Потапова[8], Е.В. Щетинина[9], В.Л. Назаров[10] и др.

---

[1] Кошелев Д.А. Деятельность по противодействию экстремизму в России: необходима точная настройка // Актуальные проблемы правоведения. 2018. №3. С. 24–27.

[2] Болгов Н.В., Бааль Н.Б. Политический экстремизм на постсоветском пространстве и в России как угроза ее военной безопасности // Военная мысль. 2021. № 1. С. 20–32.

[3] Капицын В.М. Экстремизм и терроризм: политико-психологическое сходство и различие // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 5. С. 98–104.

[4] Schmidt A. Radicalisation, De-Radicalisation, Counter-Radicalisation: A Conceptual Discussion and Literature Review. URL: http://www.icct.nl/download/file/ICCT-Schmid-Radicalisation-De-Radicalisation-Counter-Radicalisation-March-2013.pdf (data access: 26.03.2023).

[5] Lofland J., Stark R. Becoming a World-Saver: A Theory of Conversion to a Deviant Perspective // American Sociological Review. 1965. Vol. 30. No. 6. P. 862-875.

[6] Elzen van den J. Radicalisation: A Subtype of Religious Conversion?. URL: https://www.universiteitleiden.nl/binaries/content/assets/customsites/perspectives-on-terrorism/2018/04-radicalization---a-subtype-of-religious-conversion-by-julien-van-den-elzen.pdf (data access: 26.03.2023)

[7] Shantz J. One Person's Garbage. Another Person's Treasure: Dumpster Diving, Freeganism, and Anarchy. VERB, 2005, Vol. 3, pp. 1-11.

[8] Потапова Л.А. Актуализация отдельных методов профилактики распространения идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде (опыт НИЛ «Научное-методическое обеспечение профилактики экстремизма и ксенофобии в системе российского образования» МГПИ имени М.Е. Евсевьева). // Обзор.НЦПТИ. 2019. № 1 (16). С. 14–24; Потапова Л.А. Поиск инструментов преодоления экстремистских и коррупционных рисков мировоззрения в условиях реализации государственной молодежной политики. // Обзор.НЦПТИ. 2020. № 1 (20). С. 19–27.

[9] Щетинина Е.В. Работа киберлабораторий как фактор профилактики экстремистских и террористических проявлений в сети «Интернет». // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2018. №1. С. 115–119; Щетинина Е.В., Бредихин С.С. Диагностика выявления маркеров асоциального поведения учащихся как эффективный инструмент организации первичной профилактической работы в образовательной среде. // Обзор.НЦПТИ. 2020. № 3 (22). С. 43–47.

[10] Назаров В.Л., Колегова Н.С., Горбунов Е.В. Технологии профилактики вовлечения молодежи в деятельность деструктивных организаций, групп и сообществ в сети интернет (на примере Свердловской области) // Обзор.НЦПТИ. 2021. №2 (25). С. 37–44.

Проблема распространения экстремистских проявлений в сети Интернет отражена в исследованиях А.В. Серикова[1], А.С. Быкадоровой[2], И.В. Пащенко[3] и др. Весомый вклад в изучение проблем распространения экстремизма, в том числе в виртуальном пространстве интернета, внесла научно-исследовательская команда Южного научного центра Российской академии наук[4].

Поскольку распространение идеологии политического экстремизма происходит преимущественно в среде новых медиа, важно отметить работы ученых, внесших огромный вклад в научную разработку данной проблематики. Теоретическое обоснование трансформаций, происходящих в современном обществе в связи с переходом к новой парадигме общественного развития, отражено в трудах М. Кастельса[5], М. Маклюэна[6] и др. Данное исследование опирается, прежде всего, на классические исследования в сфере новых медиа, проведенных Г. Дженкинсом[7], Л. Мановичем [8] и др. Особый вклад в изучение новых медиа внесли разработчики теорий медиатизации и концепта медиатизированных миров, среди которых можно выделить: А.

---

[1] Сериков А. В. Третья генерация молодежных экстремистских организаций в российском обществе // Гуманитарий Юга России. 2018. № 3 (7). С. 77–87.

[2] Брайко Д.Н., Быкадорова А.С. Экстремизм, терроризм и информационные угрозы глазами молодежи Ростовской области (опыт пилотажного исследования) // Обзор. НЦПТИ. 2018. № 3 (14). С. 53–61.

[3] Пащенко И.В. Идеология террористических сообществ в сети Интернет: технологии распространения и специфика противодействия // Caucasian Science Bridge. 2018. №1 (2). С. 12–24; Пащенко И.В. Информационная активность радикальных националистических объединений в социальных сетях рунета и терроризм // Гуманитарий Юга России. 2022. №1. С. 73–86.

[4] Авксентьев В. А., Гриценко Г. Д. Факторный анализ динамики региональной ситуации на Северном Кавказе через призму человеческого капитала // Власть. 2017. № 1. С. 33–45; Авксентьев В. А., Гриценко Г. Д., Лепилкина О. И., Шульга М. М. Террористические угрозы на Юге России: мнение политиков и экспертов // Научная мысль Кавказа. 2017. № 4. С. 70–77; Авксентьев В. А., Аксюмов Б. В., Гриценко Г. Д. (и др.). Юг России в зеркале конфликтологической экспертизы / под ред. акад. Г.Г. Матишова, Н.И. Голубевой, В.А. Авксентьева. Р-на-Дону: изд-во ЮНЦ РАН. 2011.

[5] Кастельс М. Власть коммуникации. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2016.

[6] McLuhan, E. The Genesis of Laws of Media // The Antigonish Review. № 74, V. 5, 1988.

[7] Jenkins, H. (2006). Convergence Culture: Where Old and New Media Collide. New York: New York University Press.

[8] Манович Л. Теории софт-культуры. Изд-во: Красная ласточка. 2018.

Хепп[1], В. Шульц[2], Дж. Томпсон[3], Н. Коулдри[4], Р. Сильверстоун[5], С. Хьярвард[6], Ф. Кротц [7] и др. Важную роль в понимании принципов и механизмов функционирования современного информационного пространства играет сетевой подход, в развитие которого внесли большой вклад И.В. Мирошниченко[8], Е.В. Морозова[9], Л.В. Сморгунов[10] и др.

Поскольку в цифровой среде одной из основных причин вовлечения в экстремистскую деятельность является низкий уровень критического мышления, важно отметить исследования в сфере когнитивных искажений (А. Тверски и Д. Канеман[11], Б. Фишхофф[12], Р. Перлофф[13]), функционирования эхо-камер (С. Санстейн[14]) и пузырей фильтров (И. Паризер[15]), доминирования

---

[1] Hepp A. The communicative figurations of mediatized worlds: Mediatization research in times of the 'mediation of everything' // European Journal of Communication. 2013. Vol. 28. No. 6. P. 615-629.

[2] Schultz W. Reconstructing mediatization as an analytical concept. European Journal of Communication. 2004. No. 19 (1). P. 87–101.

[3] Thompson J.B. The Media and Modernity. A Social Theory of the Media. Cambridge. URL: https://johnpostill.com/2010/03/30/communication-and-social-context-thompson-1995/ (data access: 11.08.2020).

[4] Couldry N. Media Rituals: A Critical Approach. Routledge. URL: http://eclass.uoa.gr/modules/document/file.php/MEDIA165/media%20rit-uals.pdf (data access: 11.08.2020).

[5] Silverstone R. Media and Morality: On the Rise of the Mediapolis. Cambridge: Polity Press. 2006.

[6] Hjarvard S. The Mediatization of Culture and Society. London: Routledge 2013. 173 p.

[7] Krotz F. From a social worlds perspective to the analysis of mediatized worlds // Media Practice and Everyday Agency in Europe / Ed. by L. Kramp, N. Carpentier, A. Hepp, at al. Bremen: Edition Lumière, 2014. P. 83-99.

[8] Мирошниченко И.В., Рябченко Н.А., Гнедаш А.А, Поляризация дискурсивного пространства (на примере хэштэга #RUSSIA в социальной сети TWITTER) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. №1 (58). С 53–60.

[9] Мирошниченко И.В., Морозова Е.В. Публичная политика как пространство конвертации нематериальных ресурсов в факторы развития территорий // Полит. наука. 2022. №3. С. 144–161.

[10] Сморгунов Л. В. Институты публичного управления интернетом: сравнительный анализ России, Беларуси и Казахстана // Управленческое консультирование. 2020. №12 (144). С. 24–39; Сморгунов Л.В. Современные тенденции в государственном управлении: от нового государственного менеджмента к управлению публичной политикой // Полит. наука. 2022. №3. С. 100–121.

[11] Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения / Пер. с англ. Х.: Ин-т прикладной психологии «Гуманитарный Центр», 2005.

[12] Fischhoff, B. An early history of hindsight research. Social Cognition, 25, 2007. P. 10-13.

[13] Perloff R. Political Communication: Politics, Press, and Public in America. Mahwah, N.J.: Lawrence Erlbaum Associates, 1998.

[14] Sunstein C.R. Echo chambers. Princeton, Princeton University Press, 2001. 108 p.

[15] Паризер Э. За стеной фильтров. Что Интернет скрывает от вас? / Пер. с англ. А. Ширикова. М.: Альпина Бизнес Букс. 2012.

механизмов алгоритмизации (Д. Кардон[1]) при формировании новостных лент пользователей интернет-поисковиков и социальных сетей.

Особенности развития критического мышления и медиаграмотности в условиях активной цифровизации исследуют с опорой на эмпирический опыт Е.В. Бродовская, А.Ю. Домбровская, Р.В. Пырма, А.А. Азаров, Д.Н. Карзубов[2], Ю.Н. Грицкевич, С.В. Лукьянова, Л.М. Попкова[3], С.А. Чурилов[4] и др.

Важно подчеркнуть, что в Российской Федерации создано достаточно количество научно-исследовательских коллективов, занимающихся исследованиями противодействия экстремизму с учетом региональной специфики. Следует отметить опыт экспертов из Республики Дагестан, в первую очередь, коллектив кафедры философии и социально-политических наук Дагестанского государственного университета М.Я. Яхъева[5], М.М. Гаджиева[6] и др., Е.С. Гундарь из Северо-Кавказского федерального университета (Ставропольский край)[7], а также Республики Татарстан, в

[1] Cardon D. What re Algorithms dreaming of? The Berlin Review of Books. 2017.

[2] Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Пырма Р.В., Азаров А.А. Специфика критического мышления российской молодежи в условиях цифровизации. // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. № 1. С. 14–23.

[3] Грицкевич Ю. Н., Лукьянова С.В., Попкова Л.М. Медиатекст и медиаграмотность в системе высшего образования // СНВ. 2022. №4. С. 253–258.

[4] Чурилов С.А., Шевченко Т.С. Курс «Медиаграмотность» для школьников: как разработать и внедрить в образовательный процесс // Обзор.НЦПТИ. 2023. № 2(33). С. 37–41.

[5] Яхьяев М.Я. Превращенные формы исламских феноменов как идеологическая основа экстремизма и терроризма / В сборнике: Российский ислам как фактор укрепления межнационального и межконфессионального мира и согласия. Материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной к празднованию 1100-летия принятия Ислама Волжской Булгарией. Казань, 2023. С. 169-177; Яхьяев М.Я. Шахидство в исламе и шахидизм в современном мире // Исламоведение. 2021. Т. 12. № 2 (48). С. 19-33.

[6] Гаджиев М.М. Феномен культурного экстремизма в российском обществе: теоретический концепт и реальные проявления // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. № 3 (91). С. 942-950; Гаджиев М.М. Культурный экстремизм в российском обществе: от реальных проявлений к попытке осмысления // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2022. Т. 37. № 1. С. 53-58.

[7] Гундарь Е.С. О предотвращении экстремизма // Региональные политические исследования. 2015. № 1 (6). С. 47–49; Гундарь Е.С., Пальцев И.М. Новые формы молодежной политической активности в Российской Федерации (на примере Юга России) // Современная наука и инновации. 2017. № 4. С. 235–239.

частности исследования представителей экспертного совета при региональной антитеррористической комиссии Р.Ф. Патеева[1], А.В. Иванова[2] и др.

Однако в накопленной научно-исследовательской базе по-прежнему остаются точки роста, вклад в решение которых может внести данное диссертационное исследование, а именно:

— актуализация подходов к пониманию политического экстремизма как явления, определение механизмов распространения проявлений политического экстремизма в современных условиях в цифровой среде новых медиа, а также в целом формирование и структуризация полноценной теории политического экстремизма в силу ее отсутствия в настоящее время;

— определение и систематизация используемых экстремистскими движениями и организациями нарративов как идейно-повествовательных установок для последующего вовлечения граждан в противоправную деятельность.

Не менее важна научная проработка на основе эмпирического опыта особенностей восприятия объектом профилактического воздействия (в первую очередь, молодежи) проблематики экстремизма и предпринимаемых мер по борьбе с угрозой для последующей корректировки деятельности.

Еще один важный пласт для проработки — научно-практическое сопровождение процесса подготовки кадров в сфере профилактики, в том числе привлекаемых лекторов и экспертов в проведении непосредственно профилактической работы.

Объектом исследования является политический экстремизм как социально-политический феномен.

Предметом исследования: специфика, формы и технологии противодействия политическому экстремизму в контексте применения новых медиа в Российской Федерации.

Цель исследования – выработка и обоснование эффективных методик и технологий противодействия политическому экстремизму в эпоху новых медиа.

Задачи диссертационного исследования:

- концептуализировать понятие «политический экстремизм» на основе анализа актуальных теоретико-методологических подходов;

---

[1] Патеев Р.Ф. Джихадистская субкультура: механизмы радикализации и внешнее проявление // Гражданско-патриотическое воспитание молодежи – вопрос национальной безопасности: материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции (Ростов н/Д, Таг, С., Симф., 25–26 апреля 2018 г.). Т.2. / Южный федеральный университет; Ростов н/Д; Т.: Изд-во ЮФУ, 2018. С. 204–211.; Развитие российской модели мусульманского образования как фактор противодействия экстремизму / Актуальные проблемы противодействия религиозно-политическому экстремизму: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Мх: Изд-во «Лотос», 2007.

[2] Иванов А.В., Козлов В.Е. Конструирование радикальной субкультурной идентичности в культурно сложном обществе // Казанский педагогический журнал. 2020. №5. С.253–256.

– охарактеризовать роль новых медиа как платформ распространения политического экстремизма;

– определить механизмы и особенности распространения идеологии политического экстремизма посредством новых медиа;

– выявить основные черты, нарративные стратегии и деструктивные нарративы политического экстремизма;

– сформулировать рекомендации эффективных технологий противодействия политическому экстремизму в эпоху новых медиа;

– охарактеризовать роль субъектов противодействия политическому экстремизму на всех уровнях (федеральный, региональный и местный).

Исследовательский вопрос диссертационного исследования. Какие новые характеристики приобретает политический экстремизм в современных условиях роста влияния новых медиа и как выстроить систему эффективного противодействия политическому экстремизму, в том числе в молодежной среде?

Хронологические рамки исследования – с 2010 года по 2023 год, в которых отражаются процессы и результаты трансформации угроз политического экстремизма для национальной безопасности, в том числе на фоне проведения специальной военной операции по демилитаризации и денацификации политического режима Украины.

Территориальные рамки исследования охватывают современную территорию Российской Федерации с учетом референдумов 2022 года, по результатам которых в состав государства вошли Донецкая и Луганская народные республики, Запорожская и Херсонская области.

Теоретико-методологические основания диссертации. Исследование выполнено на основе методологических принципов структурно-функционального, компаративного и деятельностного подходов.

Структурно-функциональный подход, в рамках которого каждый субъект противодействия угрозам обязан вносить свой вклад в общую работу по достижению поставленных целей, повышать в целом качество работы системы и ее устойчивость перед воздействием угроз, позволяет определить основные функциональные связи в системе противодействия экстремизму и профилактики распространения его проявлений в современных условиях. Данный подход позволил максимально полно решить задачу по характеристике роли субъектов противодействия политическому экстремизму на всех заявленных уровнях.

Сравнительный метод применялся, в первую очередь, на принципах синхронного кросс-темпорального анализа, позволившего определять особенности, механизмы действий различных экстремистских течений и организаций за обозначенный хронологический промежуток, рассматриваемый в диссертационном исследовании. С помощью сравнительного подхода удалось решить в пределах его возможностей поставленную задачу по определению механизмов и особенностей

распространения идеологии политического экстремизма в цифровой среде новых медиа.

В рамках использования деятельностного подхода диссертантом процесс выстраивания и обеспечения системы противодействия экстремизму рассматривается как процесс выработки, принятия и реализации решений для государства, общества и отдельных групп граждан внутри этого общества. Однако важно отметить, что простым формальным подходом представляется возможным обеспечить соблюдения гражданами действующего антиэкстремистского законодательства. Но в современных условиях данной меры недостаточно, поскольку цель профилактической работы заключается в дискредитации негативных установок, привитии позитивных установок и моделей поведения, которые сами граждане будут воспринимать как органичную часть своего сознания, и не насильно навязанную установку, от которой они будут готовы отказаться при первой возможности. Благодаря деятельностному подходу решена задача по формулированию рекомендаций эффективных технологий противодействия.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили, с одной стороны, результаты исследований Н.Б. Бааль[1], А.И. Кугая[2] и Р.Н. Гетца[3], акцентировавших в своих исследованиях политическую составляющую в само понятие «экстремизм» политическую составляющую, проявляющуюся в стремлении насильственными методами изменить существующий политический режим и порядок взаимоотношений в обществе. С другой стороны, поскольку диссертационное исследование сфокусировано на особенностях и механизмах распространения политического экстремизма в цифровой среде новых медиа, фундаментальной частью теоретической основы выступает теория сетевого общества М. Кастельса[4].

Концептуальная основа как совокупность представлений об исследовании заявленной проблемы представлена следующими важными компонентами:

— в контексте исследования основ функционирования современного медиапространства: теория медиатизация реальности С. Хьярварда[5], теория

---

[1] Бааль Н.Б. Методы профилактики политического экстремизма молодежи // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 1 (11). С. 293–297.

[2] Кугай А. И. Надежды и разочарование: процессы вовлечения в радикальные экстремистские группировки и выхода из них // Управленческое консультирование. 2023. № 2. С. 122–131.

[3] Гетц Р.Н. Политический экстремизм: позиции видения в современной научной литературе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Т., 2011. № 4 (10). С. 43–47

[4] Кастельс М. Власть коммуникации. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2016.

[5] Hjarvard S. The Mediatization of Culture and Society. London: Routledge, 2013. 173 p.

символического интеракционизма Ф. Кротца[1], теория медийного конструирования реальности Н. Коулдри[2],теория культурной конвергенции Г. Дженкинса[3],

— в контексте исследования новых медиа как площадки для функционирования экстремистских течений и организаций: концепция «эхо-камер» К. Санстейна[4], концепция «пузырей фильтров» Э. Паризера[5], теория когнитивных искажений Д. Канемана, П. Словика, А. Тверски[6];

— в контексте механизмов обеспечения вовлечения граждан в экстремистскую деятельность, а также механизмов предотвращения вовлечения: нарративная парадигма У. Фишера[7], нарративные стратегии В.И. Тюпы[8], Е.И. Шейгал[9] и А.А. Филинского[10]; исследования в сфере когнитивной нарратологии, включая теорию когнитивной рецепции Й. Эдера[11], а также публикации Т.А. Подшибякиной[12], С.П. Поцелуева и М.А. Константинова[13], обобщающие проблемы использования когнитивной нарратологии в предметном поле политической науки. Акцент на нарративы и их тесную взаимосвязь с когнитивистикой сделан вследствие того, что именно они выступают ключевым инструментом функционирования экстремистских течений и организаций в цифровой среде новых медиа.

Всестороннее изучение выше обозначенных теоретической и концептуальны основ, а также применение методологических принципов

---

[1] Krotz F. From a social worlds perspective to the analysis of mediatized worlds // Media Practice and Everyday Agency in Europe / Ed. by L. Kramp, N. Carpentier, A. Hepp, at al. Bremen: Edition Lumière, 2014. P. 83-99.

[2] Couldry N., Hepp A. The Mediated Construction of Reality. Cambridge: Polity Press. 2016.

[3] Дженкинс, Г. Конвергентная культура. Москва: РИПОЛ классик. 2019.

[4] Sunstein C.R. Echo chambers. Princeton, Princeton University Press, 2001.

[5] Паризер Э. За стеной фильтров. Что Интернет скрывает от вас? / Пер. с англ. А. Ширикова. М.: Альпина Бизнес Букс, 2012.

[6] Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения / Пер. с англ. Х.: Ин-т прикладной психологии «Гуманитарный Центр», 2005.

[7] Fisher, W. R. Clarifying the narrative paradigm. Communication Monographs. 1989. No. 56(1), p. 55- 58.

[8] Тюпа В.И. Жанровая природа нарративных стратегий // Филологический класс. 2018. № 2. С. 19–24.

[9] Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. В: Перемена, 2000.

[10] Филинский А.А. Критический анализ политического дискурса предвыборных кампаний 1999 - 2000 г.г.: автореф. дис. ^ канд. филол. наук. Тв, 2002.

[11] Eder J. Narratology and Cognitive Reception Theories. T. Kind, H.-H. Müller (eds). What Is Narratology? Questions and Answers Regarding the Status of a Theory. B.: de Gruyer, 2003. P. 277–301.

[12] Подшибякина Т.А. Когнитивная нарратология: методологические возможности исследования в политической науке // Политическая наука. 2023. №3. С. 81–97.

[13] Potseluev S.P., Konstantinov M.S., Podshibyakina T.A. Strategies of cognitive censorship as an effect of “new media” // Dilemas contemporáneos: Educación, Politica y Valores. 2020. Vol. VII.

ранее сформулированных подходов позволили решить задачи по концептуализации понятия «политический экстремизм», а также охарактеризовать роль новых медиа как платформ распространения политического экстремизма.

В качестве эмпирических методов исследования автором использовались традиционный анализ документов, анализ статических данных, метод нарративного анализа, метод анкетирования, игровые методы, методы наблюдения, метод исследования конкретных ситуаций.

Традиционный анализ документов (нормативно-правовые акты, публикации в масс-медиа и т.д.) применен для выявления и описания нормативных компонентов государственной политики по противодействию экстремизму, в том числе в цифровой среде новых медиа. Анализ статических данных позволил определить тенденции в динамике совершений противоправных действий экстремистского характера, а также примерный социальный портрет экстремистов в современной Российской Федерации. Использование методов анализа документов и статических данных внесло вклад в решение задач по концептуализации понятия «политический экстремизм» и по определению основных черт политического экстремизма.

Метод нарративного анализа использовался для выявления структурных компонентов и идейных конструктов экстремистских течений, сообществ и организаций, действующий в цифровой среде новых медиа. Благодаря методу нарративного анализа выявлены нарративные стратегии и деструктивные нарративы политического экстремизма.

Метод анкетирования использовался для оценки восприятия угроз экстремистского характера самой молодежью как наиболее уязвимой целевой группой в рамках проводимых НЦПТИ ФГАНУ НИИ «Спецвузавтоматика» всероссийских социологических исследований среди обучающихся образовательных организаций высшего образования. Авторский вклад в исследовании заключается в работе в качестве эксперта и соисполнителя при разработке формы анкеты для опроса, сбора результатов и интерпретации результатов. Использование метода анкетирования позволило внести вклад в решение целого перечня задач: характеристики роли новых медиа как платформ, формулирования рекомендаций эффективных технологий противодействия политическому экстремизму.

Игровые методы применялись автором в рамках проведения в качестве ведущего/лектора/эксперта профилактических мероприятий как общего, так и адресного характера с различным целеполаганием: общепрофилактические мероприятия для закрепления неприятия проявлений экстремизма среди молодежи, как адресные – для выявления наиболее уязвимых среди групп риска. Методы наблюдения также использовались в рамках профилактических мероприятий, однако автор диссертационного исследования выступал в качестве фиксирующего динамику поведения и особенности речевых действий участников таких мероприятий. Благодаря игровому методу

частично решена задача по формулированию рекомендаций эффективных технологий противодействия политическому экстремизму.

Метод конкретных ситуаций (англ. case study) применялся для исследования конкретных отдельных экстремистских течений и проявлений экстремизма в цифровой среде новых медиа, а также организаций, непосредственно признанных на основе судебных решений экстремистскими в Российской Федерации. Собственно данный метод позволил решить поставленные задачи: охарактеризовать роль новых медиа, определить особенности распространения идеологии политического экстремизма, а также выявить основные черты.

Эмпирическая база диссертации представлена комплексом источников, характеризующих современную ситуацию в сфере противодействия и профилактики распространения экстремистских проявлений в сети Интернет и молодежной среде.

В первую группу источников вошли нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность по защите национальной безопасности, противодействию экстремизму и распространению радикальных идеологий в интернете.

Вторую группу эмпирических источников составляют открытые разработки и материалы аналитических агентств в сфере информационных технологий: АНО «ЦИСМ», АО «Крибрум», проект «Госдиджитал», Brand Analytics, MediaScope и др.

Третьей группой эмпирических источников выступают результаты реализации экспертных, научно-исследовательских и практико-ориентированных задач, выполненных автором диссертационного исследования в статусе участника/эксперта/руководителя рабочих групп в период работы в НЦПТИ ФГАНУ НИИ «Спецвузавтоматика» и деятельности в качестве эксперта автономной некоммерческой организации «Интернет без угроз»:

- результаты проведения в период с 2019 по 2023 год мониторинга интернета (в частности, социальных сетей, мессенджеров и видеохостингов) на предмет выявления противоправного контента, в том числе экстремистской направленности (за обозначенный хронологический промежуток выявлено более 2 500 ссылок на экстремистские материалы);
- результаты анализа статистических данных по преступлениям экстремистской направленности на территории Российской Федерации с 2018 по 2022 год, опубликованные в рамках отдельной статьи;
- результаты федеральных социологических исследований по поручению Министерства науки и высшего образования Российской Федерации об уровне восприятия экстремизма и радикальных идеологий в образовательной среде. 3 исследования проведены с 2019 по 2021 годы: в 2019 опрошено более 5 000 студентов вузов ЮФО, СКФО; в 2020 году – более 11 000 студентов вузов УрФО и ПФО; в 2021 году – более 30 000 студентов

вузов ЦФО, СЗФО, ДФО, СФО[1],[2],[3],[4]. В 2023 году проведено единое на все федеральные округа социологическое исследование «Восприятие радикальных идеологий в образовательной среде»[5] во всех федеральных округах (включая новые субъекты после референдумов 2022 года), всего опрошено более 50 000 респондентов – представителей студенческого сообщества;

- результаты экспертизы 30-ти комплектов методических рекомендаций, разработанных подведомственными федеральным органам исполнительной власти организациями по тематике противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма. Экспертиза проходила в рамка Рабочей группы по противодействию терроризму Координационного совета Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма Рекомендованные к использованию рекомендации загружены на интернет-ресурс «Интерактивная карта профилактической деятельности в образовательных организациях и научных учреждениях Российской Федерации» в разделе «Методрекомендации»;
- результаты анализа на нарушение действующего антиэкстремистского законодательства, полученных из новых субъектов Российской Федерации, 30-ти украинских информационно-просветительских материалов, выявленных в библиотеках и образовательных организациях[6];
- материалы интернет-ресурса «Интерактивная карта профилактической деятельности в образовательных организациях и научных учреждениях Российской Федерации», а именно информация о профилактических мероприятиях в сфере противодействия экстремизму и

---

[1] Социологическое исследование об уровне восприятия экстремизма в образовательной среде [Электронный ресурс] // Интерактивная карта профилактической деятельности в образовательных организациях и научных учреждениях Российской Федерации. URL: https://map.ncpti.ru/events/24-03-2022-sotsiologicheskoe-issledovanie-ob-urovne-vospriyatiya-ekstremizma-v-obrazovatelnoy-srede (дата обращения: 04.11.2023).

[2] Восприятие экстремизма и других информационных угроз в образовательной среде // Обзор.НЦПТИ. 2022. №1 (28). С. 18–28.

[3] Куценко М.В. Восприятие молодежью экстремистских идеологий в образовательной среде на примере ЮФО и СКФО: анализ результатов социсследования // Обзор.НЦПТИ. 2020. № 2(21). С. 47–55.

[4] Куценко М.В. Восприятие экстремизма и других информационных угроз в образовательной среде Приволжского и Уральского федеральных округов: анализ результатов социологического исследования // Обзор.НЦПТИ. 2020. № 4(23). С. 12–32.

[5] Куценко М.В., Венцель С.В. Восприятие радикальных идеологий в образовательной среде: результаты социологического исследования // Обзор.НЦПТИ. 2024 г. № 2(37).

[6] Венцель С.В., Волощук А.В., Саенко А.В. Исследование украинских националистических информационно-просветительских материалов: результаты анализа и выводы // Обзор. НЦПТИ. 2023. № 1 (31). С. 30–42.

иным деструктивным явлениям, проведенных во всех субъектах Российской Федерации с 2019 по 2023 годы.

Перечисленная эмпирическая база обладает высокой степенью репрезентативности, поскольку охватывает работу со всеми направлениями противодействия политическому экстремизму в цифровой среде новых медиа: нормативно-организационный каркас деятельности, непосредственную профилактическую работу с целевыми аудиториями, взаимодействие с ресурсами-носителями идеологии политического экстремизма.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующих ключевых компонентах:

– формулирование авторского определения термина «политический экстремизм», прописанного в основных положениях диссертации, выносимых на защиту;

– характеристика новых медиа как платформ для распространения проявлений политического экстремизма, идеологических конструктов экстремистских организаций и движений, а также вовлечения граждан в противоправную экстремистскую деятельность;

– формулирование авторского подхода к пониманию механизмов распространения идеологии политического экстремизма посредством новых медиа;

– разработка авторской системы медиа-характеристик, технологий привлечения сторонников, основных нарративных стратегий и нарративов, используемых экстремистскими течениями и организациями вне зависимости от идейной принадлежности;

– типологизация технологий противодействия распространению политического экстремизма, в том числе в среде новых медиа;

– концептуализация модели системы противодействия распространению политического экстремизма с определением функций и примеров действий субъектов противодействия политическому экстремизму на всех уровнях управления с указанием роли региональных Координационных центров по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма.

Положения, выносимые на защиту:

1. Современный политический экстремизм — комплексное социально-политическое явление, адепты которого способны даже при блокировке отдельных ресурсов в цифровой среде новых медиа оперативно создавать и использовать иные каналы, аккумулировать и распространять радикальные идеологических установки и противоправные практики для подрыва текущего конституционного порядка. Адепты политического экстремизма способны действовать как автономные боевые единицы, используя широкий спектр технологий (делегитимация существующего обшественно-политического порядка в общественном сознании, демонстративное формирование

альтернативного порядка внутри общественного сознания; переход к действиям, в том числе насильственным) с последующей трансформацией в террористов.

2. Платформы новых медиа – это пространственные по своей глубине и возможности охвата аудитории коммуникационные площадки, фундамент которых находится в интерактивной форме манипуляций с информационными ресурсами. Такие платформы являются оптимальным пространством для медиатизированных миров как сообществ, построенных на принципах интерактивного создания информационных ресурсов и равенства пользователей, а также выступающих в качестве инструментов накопления и обмена социальным опытом. Ключевой механизм функционирования медиатизированных миров, а также формирования в них социальной действительности и виртуальной реальности — нарративы и полноценные нарративные стратегии.

3. Основой деятельности экстремистских организаций и распространения проявлений политического экстремизма в цифровой среде новых медиа остается идеология. Однако основными механизмами распространения политического экстремизма в цифровой среде новых медиа помимо классической пропаганды выступают особенности функционирования самой среды (определенные алгоритмы поисковых запросов, структуризация новостных лент, формирование пузырей фильтров и замыкание пользователей в эхо-камерах), а также подверженность пользователей деструктивному воздействию благодаря наличию в сознании когнитивных искажений.

4. Среди основных технологий вовлечения в экстремистскую деятельность в среде новых медиа следует выделить интерактивные игровые практики, тактики ингимаси и субкультуры, пропагандирующие вербальную агрессию и реальное насилие. В основу экстремистских медиатизированных миров положены особые нарративные стратегии: конструирование собственной общности и выстраивание идентичности; конструирование образа противостоящих социальных групп с приданием им максимально негативных черт; актуализация и репрезентация общественных проблем и конфликтов между различными социальными группами; усиление собственной идентичности за счет системной виктимизации и обвинений других социальных групп в причинах накопленных проблем; снятие барьеров на применение насилия в отношении других социальных групп благодаря демонизации их образов; обоснование необходимости применения насилия для защиты на фоне эскалации конфликта; полная делигитимация образа других социальных групп для последующего их уничтожения, что фактически означает переход к полномасштабному террору. Вне зависимости от тематической направленности нарративные стратегии эксплуатируют единый перечень нарративов: «погибающее общество», «демонический враг», «предательское окружение», «братство», «герой-спаситель», «лучший мир».

5. В современных условиях политический экстремизм приобретает черты динамического явления, что, соответственно, требует организации и проведения постоянного мониторинга общественно-политической сферы, своевременного внесения изменений в законодательную базу, применения актуальных подходов к профилактике, а также разработки действенного профилактического контента. Поэтому предлагается следующий перечень технологий: нормативно-правовые, организационные, просветительские и информационные. Среди актуальных подходов к профилактической работе следует выделить: институционализация и плановый характер; опора на результаты мониторинга угроз; содержательный и полезный характер профилактических мероприятий; совершенствование профилактической работы на основе обратной связи, а также за счет поиска новых форматов и смыслов для работы с аудиторией. В рамках современной профилактической работы важно делать акцент на инструменты защиты от вовлечения в деструктивные явления, на повышение уровня когнитивной ригидности перед воздействием политического экстремизма, а также на траекториях успешного развития и совершенствования каждой отдельной личности в условиях проводимой против Российской Федерации гибридной войны со стороны недружественных государств и киевского режима.

6. Современная система профилактической работы должна включать в себя широкий спектр субъектов, действующих по нескольким ключевым векторам: информационно-просветительская и профилактическая работа; деятельность в сфере новых медиа по обеспечению информационной безопасности. Данные векторы объединяют органы государственной власти, правоохранительные органы, образовательную систему, институты гражданского общества и лидеров общественного мнения, отдельных граждан как киберволонтеров, а также компании в области информационных технологий. На региональном и муниципальном уровнях центральным звеном профилактической работы и ключевым партнером для других субъектов профилактики становятся создаваемые на базе ВУЗов Координационные центры по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма. Обеспечение информационной безопасности предполагает, в первую очередь, мониторинг на выявление и пресечение угроз, а также создание и распространение профилактических материалов. Критически важно привлекать к данному направлению деятельности именно молодежь, способную при выполнении задачи аккумулировать особенности собственной целевой аудитории профилактического воздействия, актуальные форматы самого материала и механизмы площадок по распространению позитивного контента.

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования. В диссертационном исследовании сформулировано авторское определение политического экстремизма с позиции концепции новых медиа, выявлен

потенциал использования теории медиатизации и концепта медиатизированных миров в контексте изучения проблематики политического экстремизма, а также определены актуальные нарративные технологии экстремистских организаций в новых медиа.

Практическая значимость полученных автором результатов заключается в формулировании актуальных подходов к реализации профилактической работы по противодействию экстремистским проявлениям в молодежной среде, включающих в себя оценку возможностей использования действенных форматов и моделей реализации профилактической деятельности. Основные практические выводы диссертационного исследования могут быть использованы в качестве ориентиров в образовательной сфере и молодежной среде для совершенствования системы профилактики распространения экстремизма, включая политический экстремизм. Материалы исследования могут быть интегрированы в программы высшего образования по следующим направлениям подготовки: «Политология», «Государственное и муниципальное управление», «Конфликтология».

Диссертационное исследование соответствует паспорту специальности **5.5.2. Политические институты, процессы, технологии** по следующим направлениям исследований: пункты 19 «Глобализация, сетевизация и цифровизация: политические аспекты», 20 «Механизмы и технологии управления политическими изменениями» и 29 «Информационные процессы и управление политическими коммуникациями: традиционные СМК, социальные медиа и сети».

Апробация результатов исследования. Данная диссертация является логическим продолжением научно-исследовательских работ, производимых на кафедре теоретической и прикладной политологии Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета и в Национальном центре информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет, посвященных проблематике процессов распространения политического экстремизма и его идеологии в цифровой среде новых медиа.

Промежуточные и итоговые результаты исследования апробированы на 15 научных конференциях и научно-практических форумах всероссийского уровня, среди них наиболее важные: XVII Международная конференция по вопросам участия СМИ в противодействии терроризму (Москва, 2021 г.), молодежный научно-практический форум «Большой Кавказ: культурно-исторические, этнополитические и международные контуры развития» (Ростов-на-Дону, 2022 г.), III Всероссийская научно-практическая конференция «Теоретические и практические проблемы современного правопонимания» (Мурманск, 2022 г.), Всероссийский форум по профилактике распространения идеологии терроризма и экстремизма «Формула согласия» (Махачкала, 2022 г.), XVI Всероссийский форум «Современные системы безопасности – Антитеррор» (Красноярск, 2023 г.),

Всероссийский научно-практический форум «Безопасность в науке и образовании» (Ростов-на-Дону, 2023 г.), Всероссийский межведомственный форум «Планёрка профилактики» (Москва, 2023 г.) и т.д. Следует отметить, что не все конференции предполагали подготовку статей для последующей публикации, а только непосредственно выступление с определенными тезисами или результатами работы в рамках НЦПТИ ФГАНУ НИИ «Спецвузавтоматика».

Также промежуточные результаты исследования легли в основу:

- подготовки ряда материалов учебно-методических комплексов (включая записи видеолекций, разработки практических заданий и тестовых упражнений и т.д.) для реализации курсов дополнительного профессионального образования НЦПТИ ФГАНУ НИИ «Спецвузавтоматика»;
- лекционных и презентационных материалов для проведения учебно-практических семинаров и обучающих мероприятий для специалистов в сфере противодействия экстремизму.

Основные положения диссертации изложены автором в 32-х научных статьях общим объемом более 25-ти печатных листов, в том числе в 7 статьях в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов кандидатских диссертаций.

Методики профилактики распространения экстремистских проявлений среди молодежи апробированы автором диссертационного исследования в рамках:

- разработки 32-х профилактических материалов в формате информационных карточек, лонгридов и видеороликов;
- разработки и практической апробации 6-ти сценариев профилактических мероприятий, опубликованных в подготовленных по поручению Минобрнауки России Сборниках сценариев профилактических мероприятий (2022, 2023 гг.). Всего организовано и проведено более 50 профилактических мероприятий для молодежи с 2019 по 2023 годы;
- разработки по поручению Минобрнауки России и практической апробации практикоориентированного учебного курса объемом 144 ак.ч. для обучающихся образовательных организаций высшего образования «Противодействие идеологии терроризма в Российской Федерации», включающего в себя лекции и практические занятия по профилактике распространения экстремистских проявлений. Курс апробирован в 2022 и 2023 годах на базе Института социологии и регионоведения ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет».

Диссертация обсуждена на расширенном заседании кафедры теоретической и прикладной политологии Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета.

Структура работы состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения, списка использованной литературы, четырех приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, дается характеристика степени ее научной разработанности, определяются объект, предмет, исследовательский вопрос, формулируются цель и задачи исследования, описываются используемые методы и подходы, рассматривается эмпирическая база диссертационной работы, раскрываются научная новизна и практическая значимость, представляются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретико-методологические основы исследования специфики политического экстремизма в эпоху новых медиа» состоит из двух параграфов, в которых раскрываются концептуальные основания исследования

В параграфе «Теоретические подходы к пониманию политического экстремизма» выявляются дискурсивные поля в изучении феномена экстремизма и собственно политического экстремизма как основной его вариации.

Автор дифференцирует трактовку понятия «политический экстремизм» посредством рассмотрения феномена собственно экстремизма с позиции трех основных подходов: философского, юридического и политологического, поскольку во всех подходах затрагиваются политические взаимодействия относительно доступа к властным ресурсам. Автором выводится типология понимания термина «политический экстремизм» с точки зрения узкого и широкого смысла понимания.

Понимание термина «политический экстремизм» в узком смысле слова, и его операционализация позволяет выявить смысловые связи с близкими научными категориями, описать структурные характеристики и определить внутриполитические и внешнеполитические факторы развития политического экстремизма. На основе эмпирических данных подтверждено положение, что ключевыми причинами вовлечения в экстремистскую деятельность являются чужому влиянию и манипуляциям, отсутствие знаний и навыков правовой и медиаграмотности, а также особенности молодежи как ключевой целевой аудитории для вербовки (радикализм и пассионарность).

На основе анализа исследований и использования накопленного эмпирического и практического опыта автором формулируется собственное определение политического экстремизма как комплексного социально-политического явления, включающегося в себя набор идеологических обоснований и противоправных политических действий, подразделяющихся на речевые акты (например, призывы к насилию в отношении конкретных социальных групп) и собственно деятельностные методы (например, организация и обеспечение деятельности экстремистской ячейки).

Во втором параграфе первой главы «Новые медиа как платформы распространения политического экстремизма: теоретический аспект» характеризуются теоретические подходы для концептуализации научной

категории «новые медиа» как продукта глобальных социокультурных и технологических изменений, ставших возможными благодаря появлению и развитию интернет-технологий.

Исследование показало, что в современном социально-политическом научном дискурсе отсутствует единый подход к трактовке термина «новые медиа», однако в комплексе накопленный пласт научных исследований позволяет определить ключевые особенности данного явления: модульность системы, автоматизация и интерактивность производимого контента, возможность самими пользователями становиться производителями контента, что является существенным отличием в сравнении со старыми медиа.

Актуализация различных видов новых медиа обуславливается важным местом социальных медиа как форм онлайн-коммуникации между пользователями, включающих в себя социальные сети, мессенджеры, видеохостинги, онлайн-чаты и т.д. Благодаря своей уникальной среде и исходя из сформулированных особенностей распространяемого контента новые медиа стали одним из ключевых факторов видоизменения политических процессов, общественно-политической активности в целом, а также динамики развития экстремистских и террористических течений и организаций.

Опыт становления и развития онлайн-коммуникаций в цифровой среде новых медиа позволяет говорить о создании и широком распространении сообществ и групп под влиянием отдельных лидеров мнений, в которых устанавливаются собственные социальные нормы, накапливается социальный капитал и формируется идентичность. Исследования Ф. Кротца, А. Хеппа, Г. Дженкинса, Е.Г. Ним и ряда других крупных ученых о медиатизированных мирах и культуре участия как основы их функционирования позволяют рассматривать такие сообщества и группы как обозначенные социальные конструкты, функционирующие, в первую очередь, благодаря процессам воспроизводства и распространения контента с привлечением пользователей.

В качестве приоритетного инструмента формирования и обеспечения функционирования медиатизированных миров выделяют нарративы как универсальные виды речевого взаимодействия в процессе трансляции социального опыта и конструирования идентичности, а также полноценные нарративные стратегии по формированию социальной действительности и виртуальной реальности.

Вторая глава «Практики и механизмы распространения политического экстремизма в среде новых медиа» посвящена выявлению и определению на основе эмпирического опыта механизмов распространения нарративов политического экстремизма в среде новых медиа с целью вовлечения в противоправную деятельность.

В первом параграфе второй главы «Механизмы распространения проявлений политического экстремизма в среде новых медиа» выявлены ключевые направления и собственно механизмы распространения проявлений политического экстремизма в цифровой среде новых медиа.

В структуре распространения политического экстремизма автором выделяются два основных направления: организация и обеспечение деятельности, а также собственно пропаганда деятельности, проявлениями которой выступают распространение идеологии, одобрение, оправдание, а также создание и распространение медиаматериалов. Саму же идеологию политического экстремизма, элементы которой используются при создании медиаконтента, отличает необходимость постоянного посягательства на принципы законности и равенства прав и возможностей, а также отрицание устоявшегося социального и конституционного порядка.

К основным механизмам, с помощью которых собственно и происходит распространение проявлений политического экстремизма, автором на основе исследования пласта научных исследований и накопленного эмпирического опыта можно отнести: собственно сама деятельность экстремистских организаций и течений, направления которой обозначены ранее; особенности функционирования цифровой среды новых медиа, предполагающей определенные алгоритмы поисковых запросов и формирование новостных лент, формирование пузырей фильтров и замыкание в определенных эхо-камерах; воздействие когнитивных искажений в сознании пользователей, усиливающих подверженность воздействию экстремистским установкам при отсутствии систематического потребления иной информации. Иными словами, вовлечение пользователей в политический экстремизм происходит в силу действий самих экстремистов, коммуникационных и технологических практик внутри новых медиа, а также слабо развитого критического мышления непосредственно пользователей.

Во втором параграфе второй главы «Особенности и нарративы политического экстремизма в среде новых медиа» на основе прикладного эмпирического исследования выявлено сущностные характеристики экстремистских течений и сообществ, функционирующих в среде новых медиа.

Исследование показало, что среди характерных особенностей экстремистских течений и организаций в среде новых медиа выделяются преимущественно децентрализованный характер функционирования течений, отсутствие строгого и единого идеологического ядра, отсутствие барьеров для вхождения в течение, а также вовлечение пользователей в создание, воспроизводство и распространение противоправного контента. Технологический аспект вовлечения новых сторонников в экстремистскую деятельность охватывает как минимум три инструментария: вовлечение посредством интерактивных практик, практики ингимаси или через деструктивные субкультуры, пропагандирующие вербальную агрессию и реальное насилие.

Исследование позволило определить стержень нарративных коммуникативных стратегий, используемых экстремистскими течениями и организациями в среде новых медиа — «язык вражды», представляющий собой интолерантный и бескомпромиссный дискурс, обусловленный

использованием ряда индикаторов: поляризованное иерархическое деление, побудительные конструкции к совершению действий противоправного характера, отсутствие или минимальное присутствие вероятностной модальности, экспрессивная метафорика и т.д. В исследовании определено, что специфической и притягательной чертой является возможность для пользователя новых медиа самостоятельно выбирать подходящие для себя деструктивные нарративы и контент.

Экстремистские течения апеллируют к сознанию пользователей новых медиа для совершения определенных действий, использую следующие манипуляции: чувство долга, виктимизация, сохранение социальной общности и обеспечение социальной солидарности. На основе эмпирического исследования деструктивных сообществ и каналов экстремистской направленности в социальных сетях, видеохостингах и мессенджерах автором сформулирован набор универсальных нарративов, используемых в таких сообществах: «погибающее общество», «демонический враг», «предательское окружение», «братство», «герой-спаситель» и «лучший мир». Вкупе с технологиями и инструментами усиления данный комплекс используется при реализации следующих нарративных стратегий: конструирование собственной общности и выстраивание идентичности; конструирование образа противостоящих социальных групп с приданием им максимально негативных черт; актуализация и репрезентация общественных проблем и конфликтов между различными социальными группами; усиление собственной идентичности за счет системной виктимизации и обвинений других социальных групп в причинах накопленных проблем; снятие барьеров на применение насилия в отношении других групп; обоснование необходимости применения насилия; полная делегитимизация образа других социальных групп для последующего их уничтожения.

В третьей главе «Особенности противодействия политическому экстремизму в новых медиа» представляются действенные технологии к противодействию распространению политического экстремизма, а также происходит концептуализация модели противодействия данной угрозе с репрезентацией основных субъектов.

В первом параграфе третьей главы «Технологии и подходы к противодействию распространению политического экстремизма в новых медиа» рассматриваются четыре группы технологий для работы: нормативно-правовые по совершенствованию действующего антиэкстремистского законодательства, организационные, просветительские и непосредственно информационные технологии по пресечению распространения противоправного контента, а также по созданию и распространения позитивного профилактического контента для снижения деструктивного влияния экстремистских идейных установок и воспрепятствования процессам радикализации и превращения пользователей новых медиа в участников экстремистских медиатизированных миров.

Организационные технологии в системе противодействия политическому экстремизму нацелены на выстраивания структуры профилактической работы и включаются в себя: подготовку кадров, реализацию мониторинга угроз, организацию системной профилактической работы, а также содействие добровольчеству граждан в сфере противодействия экстремистской деятельности, в том числе в цифровой среде в контексте подготовки киберволонтеров. Важно подчеркнуть, что выстраивание системы профилактической работы должно происходить на всех трех уровнях: общая профилактика с целью формирования неприятия идей экстремистского характера среди широких слоев населения и поддержание соответствующего уровня; адресная профилактика по выявлению среди групп риска лиц, наиболее подверженных воздействию экстремистских идей; индивидуальная работа по дерадикализации сознании и ресоциализации подвергшихся воздействию экстремистских идей.

Просветительские технологии по сути же представляют собой практическую реализацию профилактической работы среди различных целевых аудиторий с учетом их специфик, при выборе подходящих форматов работы и при привлечении грамотных экспертов и лекторов. В современных условиях через призму специальной военной операции, проводимой Россией на Украине, подходы к проведению профилактической работы актуализированы следующим образом: во-первых, системное внедрение идейной установки в сознание молодежи о готовности жить и развиваться в условиях проводимой против нашей страны гибридной войны; учет в профилактике уязвимых групп населения, наиболее подверженных проукраинской и прозападной пропаганде, а также пропаганде ряда террористических и экстремистских организаций; выстраивание тесной связки между воспитательной, профилактической и патриотической работой по формированию цельной гражданской идентичности, невосприимчивой, в том числе, к экстремистским установкам; активное привлечение к работе институтов гражданского общества и лидеров общественного мнения.

Во втором параграфе третьей главы «Ключевые субъекты системы профилактики распространения политического экстремизма в пространстве новых медиа» определяется роль и функционал каждого заинтересованного субъекта профилактического воздействия в рамках концептуализированной модели противодействия угрозе на федеральном и региональном уровнях.

Актуальность концептуализации модели обусловлена происходящими на общефедеральном и региональном уровнях изменениями в системе противодействия экстремизму, и в том числе его политическим вариациям. Суть изменений заключается в постепенном увеличении профилактической составляющей с включением системы образования и молодежной политики, а также институтов гражданского общества для предотвращения вовлечения граждан России в противоправную деятельность. Особое внимание автором уделяется созданному в 2019 году на базе Министерства науки и высшего

образования Российской Федерации специального межведомственного Координационного совета по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма, а также созданной при нем сети специальных центров двух типов: векторных (ключевых) центров, в одном из которых, НЦПТИ ФГАНУ НИИ «Спецвузавтоматика», автором накоплен эмпирический опыт для проведения исследования; региональных Координационных центров по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма, созданных на базе подведомственных Минобрнауки России вузов и являющихся или постепенно становящимися связующим звеном в профилактической системе каждого субъекта Российской Федерации.

Взаимодействие субъектов по профилактике распространения экстремистских проявлений автором иллюстрируется в рамках двух ключевых векторов деятельности: проведение информационно-просветительских и профилактических мероприятий, а также образовательно-методических мероприятий для специалистов; реализация деятельности в сфере новых медиа по обеспечению информационной безопасности. В частности, в исследовании автором приводится перечень форматов реализации профилактических мероприятий, участие в разработки некоторых из них и последующей апробации принимал личное участие, а также концептуальная карта по каждому субъекту профилактического воздействия в субъекте России с форматами и примерами мероприятий профилактического и учебного характера.

Автором также выделяется в рамках деятельности в цифровой среде новых медиа по обеспечению информационной безопасности три ключевых направления работы: мониторинг информационного пространства с целью анализа социально-политических процессов и выявления деструктивных явлений для пресечения противоправной деятельности; разработка и последующее распространение информационно-просветительских материалов в среде новых медиа; формирование сообщества экспертов и лидеров общественного мнения для профилактического воздействия и борьбы с информационными угрозами в новых медиа, в том числе попытками вовлечения в совершение экстремистской деятельности. По каждому направлению приводится перечень привлекаемых субъектов с обоснованием, а также накопленный опыт в реализации конкретными субъектами своей деятельности. В частности, упор делается на включение киберволонтеров в деятельность по обеспечению информационной безопасности исходя из эмпирического опыта автора, участвующего в рамках своих полномочий в НЦПТИ ФГАНУ НИИ «Спецвузавтоматика» за методическое, организационное и образовательное обеспечение киберволонтерской

деятельности по всей стране. Особую роль играет процесс подготовки экспертов/лекторов в сфере реализации профилактической работы, в связи с чем в 2024 году НЦПТИ ФГАНУ НИИ «Спецвузавтоматика» запланировано проведение всероссийского учебно-методического мероприятия «Школа лектора (эксперта) в сфере профилактики», в рамках которой автор диссертационного исследования выступит координатором проекта.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются выявленные проблемы и предлагаются практические рекомендации по реализации мер противодействия распространению политического экстремизма в среде новых медиа для предотвращения вовлечения граждан в экстремистскую деятельность с раскрытием по-прежнему актуальных проблем, требующих своевременной научной проработки для последующего практического решения. Противодействие политическому экстремизму предполагает использование следующих технологий: нормативно-правовые; организационные; просветительский и информационные.

Важную роль в системе противодействия и профилактики, в частности, играет подготовка кадров, требующая в современных условиях интеграции различных подходов к обучению, акцентирования внимания на практикоориентированности, интерактивности и работе с актуальной повесткой, а также внедрения следующих технологий: проблемное, разноуровневое, междисциплинарное и игровое обучение. При выстраивании организационного каркаса деятельности по противодействию экстремизму, особенно в сфере профилактики на базе образовательных организаций, рекомендуется в обязательном порядке обеспечить решение четырех важных задач: институционализация, планирование, обеспечение и непосредственно реализация профилактической работы.

Просветительские технологии, направленные на молодежь как на социальную группу, наиболее подверженную воздействию экстремистских течений, должны быть нацелены, в первую очередь, на развитие критического мышления. Сами профилактические мероприятия должны соответствовать ряду критериев: правильно подобранный формат, желательно дискуссионный, предполагающий интерактивное взаимодействие с целевой аудиторией, на которую оказывается профилактическое воздействие; правильно подобранная тема мероприятия, позволяющая в рамках поставленных задач решить определенную профилактическую проблематику; фигура лектора/эксперта, привлекаемая для проведения профилактического мероприятия. Подходящего кандидата для реализации поставленных задач должны отличать знание предмета и профессионализм, высокий уровень эрудиции, уверенность в публичных выступлениях, наличие харизмы и некоторые другие характеристик.

Создание позитивного профилактического характера является комплексной задачей, требующей привлечения большого количества ресурсов: от технических от кадровых. В первую очередь, следует привлекать для создания и последующего распространения контента представителей

молодежи, а именно студенческие молодежные коллективы, уже занимающиеся медиаконтентом в рамках образовательных организаций. Однако требуется обучение данных коллективов особенностям работы в сфере противодействия экстремизму и прочим деструктивным явлениям.

В цифровой среде новых медиа важную роль в профилактике распространения экстремизма продолжают играть и проходящие процесс конвергенции традиционные СМИ. Важно выстроить с представителями СМИ, например через конкурсы журналистских материалов по тематике противодействия экстремизму с проведением обучающих тренингов, регулярные коммуникации для оперативной информационно-методической помощи по тематике противодействия экстремизму с целью предотвращения «информационных взрывов» при возникновении в обществе напряженности, например, на межнациональной или межрелигиозной почве. В целом, на федеральном и региональном уровне должны выстраиваться тесные и прочные коммуникации между всеми субъектами противодействия экстремизму, представителями традиционных и новых медиа для сбалансированной и результативной работы по борьбе с актуальными угрозами.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ при Минобрнауки РФ

1. Венцель С.В. Роль субъектов профилактического воздействия в системе противодействия распространению политического экстремизма в среде новых медиа // Вопросы политологии. 2024. Том 14. № 1 (102).

2. Венцель С.В. Технологии противодействия распространению политического экстремизма в среде новых медиа // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2023. № 7 (53). С. 807 – 813.

3. Венцель С.В. Новые медиа как среда распространения политического экстремизма // Теории и проблемы политических исследований. 2023 г. № 9А, т. 12. С. 70 – 75.

4. Венцель С.В. Политический экстремизм в пространстве новых медиа: проблемные аспекты и технологические нюансы // Вопросы политологии. 2021. № 3 (67). С. 728-738.

5. Венцель С.В. Политическая радикализация пользователей социальных сетей: факторы и особенности в контексте распространения экстремизма // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. № 5. С. 1217 – 1225 р.

6. Венцель С.В. Особенности религиозного экстремизма в государствах постсоветского пространства // Вопросы политологии. 2020. № 2 (54). С. 520-526.

7. Венцель С.В. Экстремизм: сущность феномена и факторы распространения // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Том 8, № 6А. С. 41-47.

Публикации в иных изданиях

8. Куценко М.В., Венцель С.В. Восприятие радикальных идеологий в образовательной среде: результаты социологического исследования // Обзор. НЦПТИ. 2024. № 2(37).

9. Венцель С.В., Врембяк А.А. Статистические данные по преступлениям экстремистской направленности на территории России // Обзор. НЦПТИ. 2023. № 4(35). С. 22–44.

10. Венцель С.В., Денисов С.Ф. Практические рекомендации по обеспечению комплексной безопасности вуза // Обзор. НЦПТИ. 2023. № 3(34). С. 48-62.

11. Венцель С.В., Волощук А.В., Гаас А.А., Калашкина Т.В. Краткий аналитический обзор информационных угроз в период специальной военной операции. Обзор. НЦПТИ. 2023. № 2 (33). С. 48-58.

12. Венцель С.В., Волощук А.В., Саенко А.В. Исследование украинских националистических информационно-просветительских материалов: результаты анализа и выводы // Обзор. НЦПТИ. 2023. № 1 (31). С. 30-42.

13. Венцель С.В., Волощук А.В., Саенко А.В. Инфографика «Путь к СВО» // Обзор.НЦПТИ. 2023. № 1 (32). С. 6 – 17.

14. Венцель С.В. Освещение борьбы с терроризмом и экстремизмом в СМИ: рекомендации для журналистов // Обзор.НЦПТИ. 2022. № 3 (30). С. 46 – 54.

15. Венцель С.В. Алгоритм профилактической работы среди иностранных студентов // Обзор.НЦПТИ. 2022. № 1 (28). С. 38 – 50.

16. Венцель С.В. Краткое руководство. Эффективная система профилактики: антитеррористическое сознание и новые практики. Обзор.НЦПТИ. 2021. № 4 (27). С. 51 – 66.

17. Венцель С.В. Символы праворадикальных течений в Рунете: историческая преемственность и современные черты. Обзор. НЦПТИ. 2021 г. № 3(26). С. 25 – 37.

18. Венцель С.В. Информационная справка по студенческим научным обществам, занимающимся исследованиями терроризма и экстремизма. Обзор. НЦПТИ. 2021. № 2 (25). С. 16 – 17.

19. Венцель С.В., Волощук А.В. Проект «Карта стереотипов в научных исследованиях об экстремизме, терроризме и радикализации»: перспективы использования». Обзор.НЦПТИ. 2021. № 2 (25). С. 18 – 26.

20. Венцель С.В. Особенности мониторинга противоправного контента в интернете в рамках киберволонтерской деятельности // Обзор. НЦПТИ. 2021. № 1 (24). С. 30 – 37.

21. Венцель С.В. Институты гражданского общества в противодействии распространению политического экстремизма в новых медиа // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам LVI междунар. науч.-практ. конф. — № 9(56). — М., Изд. «МЦНО», 2021. С. 5 – 9.

22. Венцель С.В. Нарративные технологии экстремистских течений в цифровой среде новых медиа // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам LV междунар. науч.-практ. конф. — № 8(55). — М., Изд. «МЦНО», 2021. С. 9 - 13.

23. Венцель С.В. Праворадикальный экстремизм как угроза современной демократии: на примере современной Германии. Новая наука: история становления, современное состояние, перспективы развития: сборник статей Международной научно-практической конференции (09 апреля 2020 г, г. Пермь). - Уфа: OMEGA SCIENCE, 2020. – 307 с. С.270 – 276.

24. Венцель С.В. Социальные медиа как каналы и механизмы политического экстремизма в информационную эпоху // X Юбилейный Южно-российский политологический конвент «Политическая власть в условиях социальной турбулентности: региональные и глобальные аспекты» : материалы Всероссийской онлайн-конференции с международным участием /отв. ред. Р. А. Пупыкин, К. П. Пилюгина ; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2020. – 220 с. С. 187 – 190

25. Венцель С.В. Особенности понимания термина «экстремизм» в законодательстве постсоветских государств (за исключением стран Балтии): сравнительный аспект // Обзор. НЦПТИ. 2020. № 1 (20). С. 28-36.

26. Венцель С.В., Жученко В.С. Опыт проведения пилотной онлайн-олимпиады «Основы защиты персональных данных» для школьников: проблемы и перспективы // Обзор.НЦПТИ. 2020. № 2 (21). С. 67 – 76.

27. Венцель С.В. Формирование критического мышления как инструмента противодействия экстремизму в эпоху новых медиа. Сборник «Вестник криминалистики». 2020 г. с. 13-19.

28. Сериков А.В., Венцель С.В. Религиозный экстремизм и его проявления на примере современной Турецкой республики // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 11. С. 122-127.

29. Сериков А.В., Венцель С.В., Сальников А.В. Специфика радикального исламизма в России и Турции на современном этапе // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2018. № 4. С. 218-222.

30. Сериков А.В., Венцель С.В. Опыт противодействия молодежному экстремизму в Германии, США и Великобритании: сравнительный анализ // Философия права. 2017 г. № 4 (83). С. 43-49

31. Сериков А.В., Венцель С.В. Фактор национализма в среде современного молодежного экстремизма на постсоветском пространстве: сравнение России, Украины и Беларуси на фоне конфликта на Донбассе // Социально-гуманитарные знания. 2017 г. № 11. С. 140-148.

32. Венцель С.В., Сериков А.В. Религиозный экстремизм в среде современной российской молодежи. Технологии мира на Юге России и Кавказе – 2: Материалы научной конференции / отв. ред. А.В. Сериков; сост.: В.О. Вагина, М.А. Филимонова. – Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2017. – 84 с. С. 27 – 32.

Венцель Сергей Владимирович

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ В ЭПОХУ НОВЫХ МЕДИА: СПЕЦИФИКА, ФОРМЫ И ТЕХНОЛОГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук
Подписано в печать 04.03.2024. Формат 60х84 1/16
Печать цифровая. Уч.-изд. л. 2,0. Тираж 100 экз. Заказ № 5563.2
Издательско-полиграфический центр
Кубанского государственного университета
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149